

СВЕКРОВЬ И ТЁЩА: ТЕРМИНЫ СВОЙСТВА В АРХАНГЕЛЬСКИХ ГОВОРАХ

Аннотация. Термины свойства в архангельских говорах рассматриваются в статье на примере номинации 'родителей жены и мужа' (свекрови и свёкра, тёщи и тестя). Дается инвентарь терминов, говорится о возможности / невозможности их вокативного употребления, приводятся аналитические формы и словосочетания, обозначающие родителей мужа и жены, показано регулярное использование терминов кровного родства для номинации и обращения к свойственникам, возможности семантического переноса, употребление терминов в паремиях.

Ключевые слова: термины родства, термины свойства, русская диалектная лексикология, севернорусские говоры, архангельские говоры.

1. Термины родства и структура терминов родства

При изучении терминов родства мы всегда оказываемся в поле пересечения этнографии, изучающей структуру родственных отношений, и лингвистики, изучающей термины родства. В разных культурах структура родства и термины родства соотносятся по-разному. В русском этносе структура родства в целом достаточно однородна, хотя при сопоставлении древнерусских памятников и сегодняшнего инвентаря терминов родства можно увидеть утрату некоторых терминов кровного родства, связанных с номинацией боковых линий: в древности существовали особые термины для обозначения дяди по отцу и матери, племянников со стороны сестры и брата и нек. др. Уменьшилось и продолжает стремительно уменьшаться количество терминов *свойства*, определяемого через брак, — с распадом «большой семьи» стали забываться значения терминов *шурин, деверь, золовка, свояченица* и нек. др., т. е. неактуальными в первую очередь становятся наименования братьев и сестер жены или мужа в отношении к их новому родственнику и друг к другу.

2. Термины свойства. Многозначность терминов

В русских говорах продолжают функционировать термины, утраченные в литературном языке. Хотя можно предположить, что и в древности инвентарь терминов не был единым и различался по регионам. Наиболее «экзотическим» термином свойства в архангельских говорах является наименование 'жены дяди' (*дейна, деенка, дедина* и др.¹). В остальных случаях как «экзотические» воспринимаются термины, имеющие знакомые общерусские синонимические параллели. Например, *свесь* — 'сестра жены', она же *свойка, свояченица*: *Свесь — это сестра жены. Что свояченицей, что свесь.*

При видимой строгости соответствия термина определенному месту в структуре родства наблюдается многозначность терминов. В первую очередь это касается терминов кровного родства, но распространяется не только на них. Так, *дедина* не только 'жена дяди', но и 'жена родного брата'. *Свесь* — не только 'сестра жены', но и 'мать жены (невесты) в отношении к родителям мужа (жениха); сватья': *Свесь — это мой сын да твоя дочь склались, да вот она свесь, родители твоим родителям сватья, отец зовёт тёщу свесь.* Термином *свесь* может обозначаться и 'брат жены; шурин', противопоставленный *свесье* 'сестре жены': *У жены брат и сестра, по мужу свесь и свесья, или шурак и свесья.* Однако встречаются термины, тяготеющие к однозначности (*свёкор, свекровь, тесть, тёща* и нек. др.). Т. е., с одной стороны, для обозначения определенного места в структуре родства используется несколько разных терминов — иногда даже в пределах одного говора, с другой стороны, происходит расширение значения термина, когда от протозначения, связанного с номинацией одного определенного члена социума, термин используется для номинации (и обращения) к другому родственнику.

¹См. соответствующие статьи в АОС: Вып. 10.

3. Родители мужа и жены: свёкор и свекровь, тесть и тёща

Термины, обозначающие ‘родителей жены и мужа’ (*свекровь* и *свёкор*, *тёща* и *тесть*) и их словообразовательные дериваты почти не выходят за рамки протозначений. Слова с корнями *свекр-/свекор-* не зафиксированы в качестве обращений, как вокативы используются только термины, обозначающие ‘родителей жены’. Параллельно терминам с корнями *свекр-/свекор-*, *тест-/тещ-* для обозначения ‘родителей жены и мужа’ регулярно используются термины кровного родства с протозначениями ‘мать’, ‘бабушка’, ‘тётя’ для *свекрови* и *тёщи* и ‘отец’, ‘дед’ для *свёкра* и *тестя*.

3.1. Инвентарь терминов

Для номинации *свекрови* зарегистрировано более десятка дериватов с корнем *свекр-* (*свекровь*, *свекóрка*, *свёкра́*, *свекрова*, *свекрóвина*, *свекровка*, *свекровушка*, *свекровья*, *свекруха*, *свёкрушка*, *свекру́шка*, *свекрѳ*), более десятка дериватов с корнями *мам-/мат-* (*мама*, *мамаша*, *маменька*, *мамка*, *мамонька*, *мамушка*, *матенка*, *матенька*, *матерь*, *мати*, *матка*, *матушка*, *матушко*, *мать*), немногим менее десятка дериватов с корнем *баб-* (*баба*, *бабка*, *бабонька*, *бабулька*, *бабуля*, *бабуся*, *бабушка*, *бабушко*), используются лексемы с корнем *тёт-* (*тёта*, *тётенька*, *тётя*), а также дериваты с корнем *стар-* (*старая*, *старуха*, *старушка*): *На обед свекóрка наладит всево. Раньше молодлицы куды на праздник идти, у свекрѳи перьво спрашивалась, а потом у мужа уж. Я со свекрѳой жила боле двадцати годов. Свёкра умерла, меня не было, я по лесозáготовкам. Первый ребёнок родится — надо свекровы подарить на юбку. Дети с бабушкой жили, с моей свекровой. Свекрóвина нас отделила. Приехала к свёкру да к свекровке. Свекровушка-покоенка рассказывала. Не знай, по матери жить, не знай, по свекрови жить. Свекровья-то в Котласе живёт, с детьми осталась. Я у свекрухи жила. Да как буду я свёкрушка звать, да как буду я свёкрушку звать... (фольк.). Пожила там немного, и пришлось к свекру́шке уехать. От венца приедет да*

свекры́ и дая́ дары. Наиболее частотными являются лексемы *свекрова, свекровка, свекровь*.

Для номинации *свёкра* используется более десятка дериватов с корнем *свекр-/свекор-* (*свёкор, свёкр, свекореюшко, свекорила, свекорило, свекорилушко, свёкорка, свёкорок, свекро́в, свекровушко, свекро́шко, свёкрушка, свёкрушко*), а также корни, обслуживающие в архангельских говорах понятие 'отец': *басть-* (*бастько, бастька, батюнька, батюшка, батюшко, батя*), *таг-/тагь-/тять-* (*тата, татка, татушка, татушко, татка, татя, татенька, тятка, тятя, тятенька*), *пап-* (*папа, папаша, папенька, папонька*), *отец-* (*отец*) и *дед-* (*дед, деда, дедка, дедко, дедо, дедушка, дедушко*). Кроме того, для обозначения *свёкра* встретилась лексема *дединко*, а также дериваты с корнем *стар-* (*старик, стари́чэнко, старой*): *Она уш свёкром не зовёт в очи. А меня-то, молоду, свёкр не спустил, заставил свекореюшко овин молотить...* (Фольк.). *Свекорила этта лежит пьянёхонек. Што свекорило зашумел, он ишо заширился за столом. Свекорилушко на игриша не спустил. Свёкоркí-те были братья. Невеста должна была дарить женихову родню — свекровка да свёкр, девёрья да золовки. Я к батюшке пошла, к свекро́ву-то. Я со свекро́вушком была. Свекро́шко-то гварит: «Нрав-то у его дурной». У меня свёкрушка тоже сто два года жил. Это ейной свёкрушко, а это свекровушка.*

Другая картина выявляется для номинации 'матери и отца жены' — *тёщи* и *тестя*. В архангельских говорах, помимо собственно лексемы *тёща*, зафиксирован лишь один ее дериват (*тёщенька*), а также несколько дериватов от корня *баб-* и *мам-/мат-* — в гораздо меньшем объеме, чем фиксировалось для *свекрови*: *Это хлебíны после свадьбы на другой день, это тёшита зятя угощает. Тёщенька меня на пецьку повалила*. Встретилось всего три лексемы с корнем *тесть-*: собственно *тесть* и дериваты, зафиксированные в обращении: *тестько́, тэстюшко*. Кроме того, для обозначения *тестя* используются лексемы *дед, дедко* и *старик*: *Костя с тестем идёт да и с шураком — да со свояком, а не с шураком*.

3.2. Использование терминов кровного родства для обозначения свойства

В обращении к свекру и свекрови, тестю и тёще, как правило, используются термины кровного родства. Они же фиксируются и в номинации. В свадебном причитании невесты встречаем: ...*Назову я свёкра батюшкой, лютую свекрову матушкой, деверьщцу звать да братьщицами, золовушек звать сестрицами...*

О свекрови: *До смерти её мамой звала, она умерла, я всё мамой звала. Это будет мужа мама — мамаша мне. Мамаша сварила браги. Тоже была маменька, мужа мать. У меня свекровка, мамка, тоже верколка. Тут мамонька бежит, стречат. Свекровку-ту матушкой звав, она ту тоже матушкой звала. А невестки маму называли матенкой. Они сами дак огород и всё ведут, умерла матери да, свекровка дак. Матери у нас нету, свекровы-то. Я всё время звала мама, пока не стали ребята. А ребята стали, она сама сказала — зови бабой, баба да баба. Звала я мамой, а потом бабушкой, дети-то пошли. По детям — бабушкой. Назвала её мамой, мне бабушкой никак было не назвать. У меня ещё баба была, свекровка. Така бабка вредна была свекровушка. Она уж всем бабонька, не свекровка, а бабонька. У нас бабулька была — она много знала, свекровка-то моя. У нас была бабуля, мужу мать, дак она девеносто три года полных прожила. Бабуся была свекровь, боевая. Тётенька Павла, а кака она мне тётенька? Маменька. В обращении: Идёт свекровка: «Мама, ты што, пошла корове давать?» Матушка, чё мне там делать-то? Она наряд (задание) раздаёт. Бабуля, чё поделатъ? Баба Лиза, ты не мри, цего есть в холодильнике, поджаривай да ешь, ты сама себе не томи. Сноха будит: «Бабушка, чай иди пить». К свекровке пришла, говорю: «Тёта Катя, у тебя коромысло крепкое».*

О свёкре: *Как придёшь взамуж, свекровку называют матушкой, а свёкра батюшкой. И свекровь маменька называли, а свёкра татенькой. Татенька и маменька, а раньше матушка и батюшко. У меня мужик вот был, и батько был — старик, батюшка дак, свёкор дак, щас и рыбы навозят, и карасов, и хариусов.*

Батю́нька — свёкор. Свёкра *тата* называли, *батюшкой*. Отца-то звали *тата*, а маму — *мама*, така уж есть, а свёкра *батя*. Я свёкра *папашей* звала. Свёкра кто *батюшкой* звал, а кто *папенькой*. *Тата* у нас экой ругливой свёкор был. Пришла молодица, называет *татенька*. А которы опять называли *татка* да *мамка*. Здесь у нас всё *татушкой* звали, свёкор-*батюшко*. Егова сестра жила в одном доме с *татушкой* да *матушкой*. Она расскажет, как с *тятенькой* жила да как с золовками жила. Свёкор и свекрова, а как поживёшь маленько — *тятька* да *мамка*. Пока детей нет, называли *татой*, а дети пойдут — *дедушкой* да *бабушкой*. *Дедушкой* по ребятам всё *тятю* звала. А потом как родилась Галя, *дедушкой* стала звать. *Деда-то*, свёкор-то, у меня был охотник. Уехал к *дедушку-то*, ейну свёкру. Дед Митя, наверно, выписывал. *Дедко* да муж — *пъеницы*. Шесть золовушек было, а *дедо* один. Вечёр *дедушко* пришёл дак, а сына-то нет. В обращении: *Поедем, батюшка*, поедем на *заговене*. Ставай, *батюшко*, пои́сть. Мне *зыбочка* надо, *дедушко*.

О теще: Маму всё *мапашей* звав, не *тёщей*, а *мапашей*. Пока жива была, он (муж) тожо звал *мамой*. Ну это он из-за *матери*, из-за *бабки*. Пока *бабка* жила, он и не задевал вина, трезвый придёт на работы. Жёнку бьёт да *няньку* — жёнкину *матку*. В обращении: «*Мапаша*, мы двоима», — он маме моей говорит. А этот *Костенька* — земля ему пухом — *мамочка*, здравствуй! Мне зять спаял: На тебе, *мать*, под воду под поточну.

О тесте: А зять *тёшишу* должен звать *мапаша*, а *тестя* — *папаша*. *Дедко* всё *ворует*, *молодици-то* отець. А *дедко* у меня был, жёнки отец, слеп был.

Употребление одних и тех же лексем в разных значениях (для наименования / обращения к матери и к некровной родственнице) и закрепление за словом значения 'не-матери' порождает две разнонаправленные тенденции: одна — разнести, разделить значения, используя для этого разные лексемы, другая — противоположная — заменить различие на новое сходств: *Свекровку маменькой* да *матушкой* звали, а *родную мать* — *мамой*. Раньше, раньше *матушкой* звали, *матушка* да *батюшко* — всё возвели-

чивали, это ишо до нас было. *Татъка* — так это свёкор, а *тата* — родной отец. Хоть отца, хоть свёкра называли *тата* в давни времена.

Если для обращения к свекрови используются лексемы *матушка*, *маменька*, то родная мать будет называться *мать*, *мама*, *мамушка*, *мамка*: *Выходила замуж, так свекровка не давала называть матерью, а матушкой: я тебя не рожала, зови матушкой. Матушка — мужа мать, а своя — мама, мамушка*. Естественно, возникает ситуация, когда происходит наложение: слияние в пределах одной лексемы нескольких значений, и тогда в течение какого-то времени может наблюдаться вариативность в наименовании матери и не-матери. При этом одна тенденция как бы тянет за собой противоположную: как только в системе возникает временное тождество в обращении к матери и свекрови — меняется ласковое обращение к матери, что влечет за собой новое уподобление: «старое» обращение к свекрови (*матушка*) заменяется «новым» (*маменька*, *мамаша*, *мама*): *Раньше матушка была свекровка, сейчас мамкой зовут. Раньше звали матушка да батюшко, а ныне — папаша да мамаша. Раньше свекровку матушкой звали, а типерь всё мамой зовут, а кака ей мама? Она ей не рожала. Котора рожала, та уж настояща мама. Кто мамой, кто мамушка, кто как. Я звала маменькой, а нынче мамой зовут. При вариативности обращения выбор остается за родителями: Раньше надо вот было спросить, как зовут родителей. Свадьба-то начинается — нать спросить. Она подойдет к свекрови: «Как тебя звать — матушкой ле мамой?»*

То же для свёкра, *тестя*, *тёщи*: *Тёишу*-то зовут по-за глазу, а так, с ней когда, её *мамой* называли. Он назвал, ей было интересно, — *мамой* назвал. Зятевья звали *мамашей*, а сами (дочери) *мамой* звали. Нонце *мама*, *тата* зовут. Раньше *татой* только своего звали, а свёкор — *батюшка*. *Татка* — так звали раньше отца. А *тёишу*, *тестя*, *свёкра*, *свекрову* звали *мамаша*, *папаша*.

Кажется, что разница в номинации (и обращении) между матерью и свекровью, когда используется один корень, прототипически привязанный к термину кровного родства, но различают-

ся аффиксы, характерна для многих языков и является языковой универсалией.

Лексемы с корнем *тесть-/тёщ-* зафиксированы в вокативе: это *тёща, тещенька* (для *тёщи*) и *тестько́, тэстюшко* (для *тестя*): *Один зять дельной, так тожо мамой всё зовёт, а этот тёшчой зовёт. Он-то меня всё тёшчой звал, а потом бабушкой. Чё надо — так тёшча, в глаза. Сегодня ходила: — Здравствуйте. — Проходи, тёшча, проходи. Тёшша, порноват морсо, — говорит, — нать розбавить. Спасибо, тёшша, за твою дочерь. Дорогая моя тёшша, поверь совести моей, четыре годика ухаживал за доцькой за твоей (фольк.). Тёшшэнька, я у тебя не был. Вот тебе, тёшшэнька, — для брюликов лапоточки детские мне сделал. Скушай, тэстюшко, в еды греха нету. На прямой вопрос: А тёщу можно тёщей называть? — был ответ: Да-да, кто как, кто и бабушкой назовёт по детям, как дети пойдут. Т. е. гораздо чаще тёща, как и свекровь, все-таки оказывалась бабушкой, «по детям».*

В городской разговорной практике мамой называют и родную мать, и мачеху, и свекровь, и тещу. Современная тенденция оставить лексему *мама* только для обозначения родной матери (и для обращения к ней), а для некровной родственницы использовать обращение на *вы* и по имени-отчеству (т. е. обращаться к ней как к неродственнице) до сих пор воспринимается как тенденция новая, как сознательный отказ от традиции.

3.3. Словосочетания

Достаточно часто однословный термин родства заменяется аналитическим. Чем дальше от центра (*мать ~ отец*) к периферии — боковому и нисходящему / восходящему родству (*племянники, внуки, деды*), тем чаще используются описательные словосочетания, сочетания-пояснения. Синтаксические модели, по которым они образованы, достаточно регулярны для всех типов родства, в том числе для кровного — для боковых, восходящих и нисходящих линий: *дочь брата* ('племянница'), *внука от дочери* ('внучка'), *у сына дочка* ('внучка'), *сыновнин (сынов) сын*

(‘внук’), *сыновья внуча* (‘внучка’)². Встречаются составные термины и для обозначения свойства: *жёнка брата* (‘сноха, невестка’), *брат молодки* (‘зять’ или ‘шурин’), *мужев брат* (‘деверь’), *деверной брат* (‘деверь’). При этом аналитическая форма используется и тогда, когда есть однословный термин, и тогда, когда его нет. Для обозначения *свекрови* зафиксированы следующие аналитические формы: *мужа (мужика) матери (мама)*; *мать мужичка*; *бадькова матка*; *мужикова матушка*; *мужова (мужья) мать*; *мать по мужу*; *дедку матери*; *дедушкова мама*. Для *свёкра*: *мужиков отец*; *дедков отец*; *мужиков дедко*; *отец у дедка*; *дедко у мужика* (под *дедком* и *дедушкой* обычно имеется в виду муж, но в последнем примере — свекор). Для *тёщи*: *бабы мать*; *жёнкина матери (матка)*; *молодицина матери (мама)*; *мать (матка) снохи, мать (матка) молодухи*. Для *тестя*: *жёнкин (жёнин) отец (папаша)*; *сношкин бадька*.

Иногда аналитические формы имеют пояснительный характер: *Мужиков отец — невесте свёкор*. *Мужа мать и отец — свекровка и свёкор*. *Свекрова — парня мать, твоя мать парню — тёшча*. *Это будет мужа мама — мамаша мне*. *Мужика матери — матушка*. *Свекровь делала, бадькова матка, стогодовалые половики*. Но могут использоваться вполне самостоятельно.

О свекрови: *И мужня матери ей была хрестница, они свои были крепко*. *Были стары, да вымерли: была матушка мужикова, был дедя, таткин брат*. *Сыновнина-то мать стречает молодых с полотенцем*. *Дедку (мужу) матери была староверка*.

О свёкре: *Ребята одны остались у дедка мужикова*. *У нас отец у дедка-та (‘отец у мужа’) жернова-те всё делал*. *А бадько, у дедко-то бадько (‘у мужа отец’) жил тоже чуть не до ста*.

О тесте: *Жонкин отец и он братья были*. *Ныне отец да матери, отец жёнин да родители*.

²Подробнее см.: Качинская И. Б. Имена родства: термин и словосочетание (по материалам архангельских говоров) // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) 2013. СПб.: Нестор-История, 2013. С. 244–257.

О теще: *На гостьбу ездили, уже угощает жёнкина мати. Бабы-то мать* ('жены мать') *была, за дедку вышла, да шишо хромая нога была.*

Новые родители, в дом к которым переходила молодая невестка, были чужими: свёкор — *чужой батюшко* и даже *чужой отец-батюшка*: *Не жури, родной батюшко, не жури ты меня, матушка, не жури-ко, чужой батюшко* (фольк.).

Нередко термины свойства и кровного родства объединяются и появляются сложные наименования: *маменька-свекрова, мама-свекровушка, матушка-свекровушка, свекрова (свекровка) матушка, бабушка (бабка) свекровка, бабушка-свекровушка (свекруха), а также старуха-свекровка, свекровушка-старушка*: *В шестидесятом году маменька-свекрова умерла. У меня была мама-свекровушка, на сорок девятом году родила парня. Только меня мама-свекровь любила. Перед ейными глазами воротца закрыла, не пустила мать-свекровку-ту. Чужая сторонушка без ветерка сушит, матушка-свекровушка без винушки бранит* (фольк.). *Бабушку-свекровку оставила. Бабушка-свекровушка заругается. Родила она, бабке-свекровке на руки пала. Идут обратно старухи-свекровки.*

Для мужского варианта: *батько-свёкор, свёкор-батюшко, свёкр-батюшка, батюшка-свёкор, свёкор-татенька, свёкор-дедка, дедко-свёкор, дедо-свёкр*: *Батько-то свёкор у меня охотник был. Да шишо свекровь не по душе, да свёкру-батюшку. Мой мужик молотил, и свёкор-батюшка, и деверья. Веряя, веряя, сбереги ты меня: не увидел бы меня свёкр-батюшка, не видала бы меня свекрова-матушка* (фольк.). *У нас свёкор-дедка, дак порной (крепкий) цяй пьёт. А тут деда свёкр да свекрова были. Дедко свёкор мой помер и свекровка.*

Достаточно часто используются постоянные эпитеты-характеристики (как правило, в фольклоре): *лютая свекрова и лют свёкор, лихая свекровка, свекровушка воркотливая (долгозубая, зубатая), свекровка-воркотовка, лиха мать свекровушка*: *Сестрицы-подружки-гостюшки, придумайте мне, пригадайте, как я буду звать люта свекра, лютую свекрову звеличать?.. Кисни, ки-*

сни, кислый квас, да у свекровки вырви глаз, у свекровки у лихой вырви глаз один, другой. Не ходите (замуж), буде боле горюшка да зубатая (любящая ругаться) свекровушка. Матерь мужичка, свекровка-воркотовка. Свекровка-воркотовка, воркоци не воркоци, тебе место на печи. Ой, скука и разлука, чужая сторона, ой, чужая сторонушка без ветерка сушит, ой, лиха мать свекровушка без винушки бранит.

В то же время свёкор и свекровь были сужеными или богоданными родителями: Гостей богоданных зовут — мать, отца. А йон выстане да богоданных родителей наперёд. Молода-то была — любила, у богоданных родителей жила. Как хороша-то жирушка (жизнь), богоданным родителям вековое поминаньице. Всё равно, евонны-то родители — батюшко да матушко — богоданны, богоданники. Термин богоданный может использоваться и как субстантиват: За старого выходила, дак там богоданных не было. Немного жила с богоданныма. Раньше богоданных ведь уважали. Мотивация богоданных родителей весьма прозрачна: это «новые» родственники, Судьбой, Богом данные: Судьба дана, так сужена мать, а как же. И муж — жених богоданный, есть богоданные родители да сё. Всё это от Бога пришло³.

Свёкор — богоданный отец, богосуженный: Богоданной отец тоже был старовер. Богоданна матушка. Тожо так жо — богоданной татушко. Пошла к богосуженому, богосуженого парализовало, не ходит, ноги-ти не порато хорошие. Свекровь — богоданная мать (матушка, матенка, свекровка): Спасибо свекровушке, богоданной-то матери. Пишу снохе письмо: привет от богоданной матери, я ей уж богодана мать, а не родная. Я приехала в Суру приносить (рожать) Таньку-то. Мати-то выставила из дому: Ишшы богодану матенку да богоданы стенки. На богоданной-то сторонушке нынче праздник годовой, богоданная-то матушка не хуже и родной (фольк).

Богоданными (богоданными, богосуженными) будут деревня, место, дом, куда молодая жена переехала жить к мужу: богоданная

³Богосуженным, богоданным может быть и муж, жених.

сторонка (сторонушка), богоданные стенки, богосуженой двор: **Богоданная сторонка** — как замуж выйдешь, это богоданная. Замуж выйдешь куда-нибудь на какую-нибудь **сторонушку**, вот и будет **богоданая**. Замуж выйдешь — это **богодатная сторонушка**, это замужье. Первого февраля Макарий бывает там, на **богоданной**, где я жила. Обцертисся (во время святочных гаданий), сидишь, полешь: Полю, полю беленькой снежок, приговариваю: «Залай, залай, собачка, на **богосуженном дворе**».

Из примеров очевидно отсутствие параллелизма в номинации **свекрови** и **тещи** (**свёкра** и **тестя**). Для номинации **тёщи** используется гораздо меньше вариантов терминов кровного родства (с корнями *мам-/мат-*, *баб-*), отсутствуют сложные наименования типа **матушка-свекровка**; при терминах отсутствуют постоянные эпитеты; ни **тёща**, ни **тесть** не оказываются **сужеными** или **богоданными**. Представляется, что это связано с традиционным существованием «большой семьи». Когда невеста выходила замуж, шла *за-мужа*, т. е. приходила в семью мужа, наиболее актуальными оказывались ее отношения с родителями мужа: **свекровью** и **свёком**. Муж, приходящий жить в дом жены, в деревне считался неполноценным: *Это всё приёмыши, налёпыши*⁴, *это всё не мужики, дрянь! Приёмыш, приняла, а когда ево ругают, гооря: куричья головка! Петух, говорят, в дом пришёл. Приёмышем тоже называют, но всё больше петухом. В приёмки — чужая, grit, квашня. Ты, гыт, чужая квашня, приёмок. Голодом приёмыши насидится, долго ли проживёшь голодом?! Чем приёмышем быть, дак лучше борону положить да с крыши на неё соскоцить*. Со второй половины XX в., после войны, ситуация изменилась: все чаще женщина *принимает* мужа к себе в дом, все более актуальными становятся отношения *зять* ~ **тёща**. Но в языке говорков это противопоставление пока слабо отразилось.

⁴В архангельских говорах насчитывается несколько десятков лексем, обозначающих 'мужа, пришедшего жить в дом жены'. См., например, словарные статьи **дворник** (АОС, 10), **животник** (АОС, 14).

4. Коннотации

Термины родства обладают богатым коннотативным потенциалом, весь мир осмысляется в терминах родства. Именно термины кровного родства проецируются на окружающий человека мир: они употребляются для обращения к свойственникам, неродственникам, а также для их номинации⁵; проецируются на животный мир (*пчелиная матка*)⁶, растительный (*мать-и-мачеха*)⁷, предметный (*матка* — женское чрево; *матица* — мать жилого помещения; *бабка* — малая укладка зерновых, льна и т. д.)⁸. По отношению к абстрактным понятиям термины родства в основном используются в комплиментарной функции в сочетаниях: как постоянные эпитеты, приложения: *земля-мать* и *небо-отец*, *солнышко-батюшко*; *река-матушка*, *вода-матушка*, *Москва-матушка* и *Питер-батюшка*, *война-матушка*, *зима-матушка*, *матушка-ноченька*, *старина-матушка* и др.⁹

У терминов свойства подобные переносные значения встречаются чрезвычайно редко, даже если рассматривать их словооб-

⁵Качинская И. Б. Термины родства и наименования людей по полу и возрасту: диффузность смыслов // *Cilveks valoda: etnolingvistika, lingvistisk, pasaules aina* (Человек в языке: этнолингвистика, лингвистическая картина мира) // *Comparativistikas almanahs*. 2013. Nr. 4 (33). (Альманах компаративистики. 2013. № 4 (33)). Даугавпилс. Латвия. С. 198–214.

⁶Качинская И. Б. Термины родства и животный мир (по материалам архангельских говоров) // *Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования)* 2011. СПб., 2011. С. 177–195.

⁷Качинская И. Б. Термины родства и растительный мир (по материалам архангельских говоров) // *Севернорусские говоры*. Вып. 12: межвуз. сб. / отв. ред. А. С. Герд. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2012. С. 83–96.

⁸Качинская И. Б. Термины родства и предметный мир (Термины родства и языковая картина мира. По материалам архангельских говоров) // *Материалы и исследования по русской диалектологии*. III (IX) / Отв. ред. Л. Л. Касаткин. М., Наука, 2008. С. 265–283.

⁹Качинская И. Б. Зима-матушка, война-матушка... Термины родства и языковая картина мира (по материалам архангельских говоров) // *Palaeoslavica*, 2015, XXIII, № 1. Cambridge – Massachusetts. Pp. 129–143.

разовательные дериваты. В предметной области зафиксирована словообразовательная и семантическая деривация:

Свекровница — вышитая юбка, которую невеста на свадьбе дарит свекрови. *Свекровницу свекровке дарили*¹⁰.

Свекровочник — вышитое полотенце, которое невеста на свадьбе дарит свекрови. *Свекровочник: я сама свекровке вышивала утиральник, свекровочник назывался.*

Свёкор — часть печи¹¹: *Эта палка — причелина, свёкор, коник, вот это полатка, печурочек здесь, уху варили.*

В ботанике несколько разных растений имеют название *тёщин язык*. Как правило, это растение с длинными узкими листьями, иногда колючими: щучий хвост (сансевиера), столетник (алоэ): *А там тёщин-то язык, Галя сказала. Есть тёщин язык, цвет такой. У меня был алоэ, он всё называл тёщин язык.*

Неделя перед Великим постом (Масленица) может называться *тёщиной* или *зятней неделей*: *Тёщина, зетня, мясна, молочна — это всё подходит к Паске, перед Великим говеньем.* Номинация связана с обычаем перед Великим постом ходить к *тёще* на блины. К *тёще* на блины ходят и на второй день свадьбы: *А на второй день у невесты гуляют, это называется как тёщины блины.* В рассказе о старине вдруг появляется эпитет-приложение *тёща*: *Рассказывай-ко, голубчик-дядя, про тёщу-старину.* Хотя гораздо чаще встречается *старина-матушка* (*старинка-, старинушка-*), *досельщина-матушка*: *Древность была, старина-матушка. Старины-то матушки много у них. Она досельщину-матушку помнит, у ней память кака глубока.*

¹⁰В СРНГ *свекровница* – «женская рубашка с вышивкой (надеваемая под сарафан), которую невеста дарила будущей свекрови». Арх. или «Полотняное полотенце с вышивкой, которое невеста дарила будущей свекрови». Костром. (СРНГ, 36: 232).

¹¹Об использовании *свёкра* и *свекрови* в названиях печи (*свёкор* – внешняя часть печи; *свекровин пуп* – ‘печная заслонка’) см. *Березович Е. Л.* Русская лексика на общеславянском фоне: семантико-мотивационная реконструкция. М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2014. С. 257–259. См. также *свекровий* (*свекров*) *зуб* – ‘изъян в домотканом полотне’ (Онеж.) (СРГК, 5: 652).

5. Паремии

Свекровь и теща попали в пословицы. И вновь оказывается, что *свекровь* в паремиях и фразеологии встречается чаще, чем *тёща*.

О теще: *Всю войну жили не у тётчи на блинах — минировал, разминировал, по-пластунски ползал. У нас ишо приговорили — у хорошей тётшиш не будет зять тошшой. Хорошу тётшчу не будеш звать тётшчой.*

О свекрови: *Свекровка, чёрт — не мати. У свекровушки — не у мамушки. Как на пече мыть, так со свекровкой жить. Какво над печью мыть, таково и со свекровкой жить — горячэ так же. Шерстяну кудель допрядать — как свекровину смерть дожидать. Корова не свекрова, порычит, да помолчит. Корова не свекрова, корова порычит, да помолчит, а свекровка поторчит (будет браниться). Корова не свекрова — у меня любимая поговорочка, оцень вьелася, — корова не свекрова, порычит, да замолчит. В гаданиях: «Мутовка-мутовка, покажи мене свёкра да свекровку, деверя-золовку», — гадают на Рожество. В приметах: К веретну припрядёшь шерсть — и к свекровке пристанешь (будешь хорошо жить со свекровью), а не припрядёшь — не пристанешь.*

Исследование выполнено на материале вышедших томов АОС, картотеки АОС (бумажной и электронной) и собственных полевых записей автора.

Сокращения

АОС — Архангельский областной словарь / под ред. О. Г. Гецовой. Вып. 1–16-. М., 1980–2015.

СРГК — Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей / гл. ред. А. С. Герд. Вып. 1–6. СПб., 1994–2005.

СРНГ — Словарь русских народных говоров. Тт. 1–48-. М.; Л.; СПб., 1965–2015.

I. Kachinska. **Husband's Mother and Wife's Mother: Kinship Terms for Spouse Parents in the Arkhangelsk Region Dialects**

The article discusses the kinship terms in the Arkhangelsk Region dialects on the example of the terms for Spouse Parents (Husband's Mother, Husband's Father, Wife's Mother, Wife's Father). The author provides the inventory of terms, refers to their possibility / impossibility in vocative usage, considers analytical forms and phrases denoting the spouse parents, shows the regular use of the consanguinal kin terms for the nomination and appeal to the in-laws, the possibility of semantic transfer, and idiomatic usage of the terms.

Keywords: dialects, lexicology, kinship terms, affinal kin, consanguinal kin, spouse parents, Arkhangelsk Region, Russia.